

ЛЮДМИЛА УЛИЦКАЯ

РУССКОЕ
ВАРЕНЬЕ

Русское варенье и другое (пьесы)

Людмила Улицкая

Русское варенье

«Издательство АСТ»

2008

Улицкая Л. Е.

Русское варенье / Л. Е. Улицкая — «Издательство АСТ»,
2008 — (Русское варенье и другое (пьесы))

*НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН,
РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ
УЛИЦКОЙ ЛЮДМИЛОЙ ЕВГЕНЬЕВНОЙ, ЛИБО КАСАЕТСЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА УЛИЦКОЙ ЛЮДМИЛЫ
ЕВГЕНЬЕВНЫ.

© Улицкая Л. Е., 2008

© Издательство АСТ, 2008

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Людмила Улицкая

Русское варенье

пьеса в трех действиях без антрактов

Действующие лица

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ ЛЕПЕХИН (Дюдя), 67 лет, пенсионер, профессор математики

НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА, его сестра, 60 лет

РОСТИСЛАВ, 40 лет, старший сын Натальи Ивановны
ВАРВАРА (Вава), 32 года, старшая дочь Натальи Ивановны

ЕЛЕНА (Леля), 30 лет, средняя дочь Натальи Ивановны

ЛИЗА, 19 лет, младшая дочь Натальи Ивановны

АЛЛА, Наталья Ивановна. она же Евдокия Калугина, 39 лет, жена Ростислава

КОНСТАНТИН, 30 лет, муж Елены

МАРИЯ ЯКОВЛЕВНА (Маканя), 60 лет, сестра покойного мужа Натальи Ивановны, домоправительница и приживалка

СЕМЕН ЗОЛОТЫЕ РУКИ, 40 лет, простой человек

Действие происходит в 2002 году, в дачном академическом поселке. Теперь здесь живут Андрей Иванович (дядя Дюдя), Наталья Ивановна и ее три дочери, а также муж средней дочери Константин. Дача получена в наследство от академика Ивана Лепехина, отца Натальи Ивановны и Андрея Ивановича. Ведет хозяйство Мария Яковлевна, сестра покойного мужа Натальи Ивановны. Наталья Ивановна исполняет большой заказ – перевод на английский язык многотомника современной русской писательницы Евдокии Калугиной, жены Ростислава.

У спектакля разнообразная и сложная звуковая партитура, которая в идеале доходит до симфонизма. Составляющие партитуры – треск пишущей машинки, на которой печатает Наталья Ивановна, компьютерная музыка, производимая Константином, а впоследствии, когда компьютер окончательно ломается, грохот ударной установки, подозрительный скрип раскладушки, временами доходящий до неприличия, мяуканье кошки, которая жаждет любви, вибрация отбойного молотка, дребезг разбиваемой посуды и прочие шумы домашнего обихода – спускаемой воды в туалете, падения предметов, колокольный звон из близлежащего монастыря, звонки телефонов – главным образом, Лизино мобильного и, наконец, визг тормозов и рев бульдозеров. Естественно, все эти шумы не заглушают речи.

Свет в спектакле разнообразен: от обычного электрического освещения до света свечей и фонариков. В последней сцене возможен цветовой удар, как в современной дискотеке.

Действие первое

Гостиная на старой запущенной даче. Несколько дверей, лестница в мезонин. Ночь. Детали не видны, но когда свет загорится, обнаружится запустение. От витражных окон террасы почти ничего не осталось – кое-где они забиты досками, кое-где заклеены пластиковой пленкой. Буфет. Стол. Книжный шкаф. Стол с компьютером. Пианино. Кресло-качалка. Швейная машинка – старинная. Время от времени раздастся мяуканье неудовлетворенной кошки. На стене – портрет Чехова. Пока ничего этого не видно. Долгая темнота, в которой возникает Андрей Иванович в халате со свечой. Андрей Иванович похож скорее на пожилого киноактера – может быть, на Марчелло Мastroяни, – чем на профессора. Подходит к буфету, открывает дверцу, наливает из графина в рюмку. Раздается журчание спускаемой воды в уборной. Андрей Иванович замирает. Слышны чьи-то шаги.

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ. Ваше здоровье, Андрей Иваныч! *(Торопливо выпивает. Распахнутая дверца буфета отваливается, падает, разбивая графин.)* Черт подери!

Входит Наталья Ивановна, в халате, со свечой.

НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА. Дюдя! Что ты разбил?

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ. Да чертова эта дверка! Опять отвалилась! Надо позвать в конце концов человека...

НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА *(поднимает большой осколок)*. Ой! Папин графинчик! Дюдя! Это был последний папин графин! Разбился...

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ. Наток, ну что же теперь делать? Ну, разбился... Прости... Опять почему-то нет электричества... Надо позвать электрика...

НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА. Не надо по ночам пить водку...

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ. Ну вот, уже и водка виновата... Ты пригласи этого вашего Семена Золотые Руки, пусть починит...

НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА *(садится, закрыв лицо руками)*. Почему я? Почему обо всем должна я? Господи, если бы ты знал, как я устала. Всю жизнь я работаю, как ломовая лошадь. Не покладая рук. С семнадцати лет, без единого дня отдыха... Бедный графинчик...

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ. Наток, ну не расстраивайся... Черт с ним, с этим графином...

НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА. Да причем тут графин! Жизнь пропала! Лучшие годы!

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ. Ну что ты так убиваешься... Давай лучше по рюмочке, а? Поищем... Где-нибудь есть... рюмочка...

НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА *(разглядывает осколок)*. Нет, не папин, это еще дедушкин графинчик. Почему надо по ночам пить эти твои рюмочки? С утра до ночи не отхожу от пишущей машинки... Пропускаю через себя, через свою душу это мочало...

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ. Видишь, кому что... А моя душа просит рюмочки... Не стакана даже...

Андрей Иванович нагибается, чтобы поднять осколки графина.

НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА. Осторожно! Стекло! Не трогай, ради Бога! Ты порежешься. Завтра дадут электричество, и девочки все соберут.

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ. Ой! *(Облизывает палец.)*

НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА. Ну вот, порезался! Что я говорила! У меня бессонница. У меня давление... Господи, как я устала! Уже три часа ночи. Я не могу заснуть. Ночь пропала... Все пропало. Молодость пропала!

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ(*сосет палец*). Если ты так будешь ныть, то и старость пропадет...

Наталья Ивановна направляется к столу.

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ. Осторожно! Доска!

Наталья Ивановна делает зигзаг, обходя опасное место.

НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА. Здесь же всегда стоял перевернутый стул. Кто его убрал?

Садится. Опускает лицо в ладони. Андрей Иванович подходит к ней, гладит по плечу.

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ. Наток! Не надо... Ты наша крепость. На тебе все держится. Возьми себя в руки.

НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА. Прости, Дюдя! Минута слабости... Но ты ведь старший... Старший брат. Кому еще я могу пожаловаться? Подумай, еще недавно мы были дети, бегали в саду. Качались на качелях. Помнишь, ты меня раскачал так, что качели «солнышко» сделали...

Раздается ритмичный скрип раскладушки и стоны.

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ. Конечно, помню. На них потом еще твои дети качались.

НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА. Слева от дома стояли. Во время войны левую часть дома разрушило. Прямое попадание. А правая сохранилась. Все соседи говорили, что надо все снести и заново строить. А отец сказал твердо: «Нет – все, что сохранилось, будем и дальше сохранять. Этот дом моим отцом построен, и не мне его сносить».

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ. Неужели ты помнишь?

НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА. Мама рассказывала. Весь академический поселок тогда заново строился, даже те, у кого дома уцелели... Пленные немцы строили. А отец не захотел...

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ. Да-да, точно. Он все тогда восстановил – и оранжерею, и теплицу...

НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА. Папа был святой человек.

В своем роде... Графинчика жалко.

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ. Ну, опять... Пошло-поехало...

Скрип раскладушки затихает, раздаются шаги, потом рев воды в уборной. Снова шаги.

НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА. Ладно, друг мой. Попробую заснуть. Ты осколки не собирай. Поставь там стул, чтобы никто в темноте не наступил. А то Лизик постоянно босиком...

Наталья Ивановна целует брата, уходит. Он осторожно шарит в глубине буфета, находит, раздается бульканье. Андрей Иванович тихонько выпивает. Потом переворачивает стул и ставит его вверх ножками около буфета. Неожиданно включается электричество. Дом ярко освещается.

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ. Здрасьте! Среди ночи свет дали. Меня как будто покачивает...

Из уборной выходит Мария Яковлевна в шали поверх халата.

МАРИЯ ЯКОВЛЕВНА. Доброе утро, Андрей Иванович. Кажется, опять засор... Что-то вода плохо сходит. Хорошо хоть электричество дали...

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ. Доброе утро, Мария Яковлевна... Хотя я еще не ложился. Так что у меня скорее вечер. Я здесь графинчик раскокал. Скажите, пожалуйста, девочкам, чтобы они осколки с полу подобрали.

МАРИЯ ЯКОВЛЕВНА. Лизочка обещала привезти сотню яиц. И представьте, ни Лизочки, ни яиц.

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ. Зачем вам сотня?

МАРИЯ ЯКОВЛЕВНА. Как зачем? Пасха! Куличи печь...

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ(*вздыхает*). Недавно Рождество было, а уже Пасха...

Мария Яковлевна берет веник, собирает осколки и метет. Слышно, как подъехала машина. Андрей Иванович смотрит в темное окно.

МАРИЯ ЯКОВЛЕВНА. А мелкие без очков не собрать. Где мои очки?

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ. Лизкина «Ока»! Приехала!

МАРИЯ ЯКОВЛЕВНА. Какой-то кошмар! Девочке девятнадцать лет, разъезжает на машине, одна, среди ночи. Какая-то безумная жизнь... Был бы жив брат Николай, ни за что не допустил бы...

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ. Да, и самое плохое то, что одна...

МАРИЯ ЯКОВЛЕВНА. Этого я не понимаю – купить машину ребенку!

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ. Ростислав купил. Он щедрый, широкий человек. И Лизка у него любимая сестра...

Открывается дверь, входит толстая некрасивая девушка, выкрашенная в сине-зеленый цвет (а, может, пострижена наголо), одета в стиле «панк». Прижимает к груди четыре картонки с яйцами.

МАРИЯ ЯКОВЛЕВНА. Лизик! Ну что же ты так поздно!

ЛИЗА. Машина сломалась на дороге. Маканя, почему ты меня не хвалишь? Я привезла тебе сотню яиц!

Лиза идет по опасному месту.

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ, МАРИЯ ЯКОВЛЕВНА(*хором*): Осторожно! Доска!

Доска проваливается, Лиза спотыкается и роняет яйца.

МАРИЯ ЯКОВЛЕВНА. Кто убрал стул? Здесь всегда стоял стул! Андрей Иванович, это, конечно, вы переставили!

ЛИЗА. Oh shit! Все переколотила...

МАРИЯ ЯКОВЛЕВНА. Ой, какая досада! А ты-то – не ушиблась, деточка?

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ. Лизочка, по-моему, ты немножечко... а?

ЛИЗА. Дюдя! Как ты мог подумать?(*Хихикает.*)

Мария Яковлевна встает на колени, разбирает картонки с битыми яйцами.

МАРИЯ ЯКОВЛЕВНА. Ничего страшного. Мы сейчас все соберем! И не все побились! Целые покрасим. А на кулич и на пасху совершенно неважно, что битые... Лизочка, принеси мне с кухни мисочку! Очки... я куда-то очки задевала...

Лиза идет на кухню зигзагами.

ЛИЗА. Выбить четыре дюжины яиц, добавить четыре стакана самого мелкого сахарного песка, растереть деревянной ложкой добела. Вылить смесь в опару и добавить пять фунтов самого лучшего чухонского масла...

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ. Ай, племянница! Прелесть моя! Давай в головку поцелую...

Лиза возвращается с миской, дает ее Марии Яковлевне.

Мария Яковлевна руками собирает с полу яичный бой.

Берет стул, переворачивает ножками вверх и ставит туда, где поблескивают остатки битых яиц.

МАРИЯ ЯКОВЛЕВНА. Осторожно, здесь скользко.

Я пока стул сюда поставлю, чтоб не наступали.

Лиза вынимает из сумки плитку шоколада, ест.

МАРИЯ ЯКОВЛЕВНА. Лизочка! Воздержись!

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ. Маканя! А вам не кажется, что это как-то негигиенично... с полу...

МАРИЯ ЯКОВЛЕВНА. Да что же я, сотню яиц собакам отдам? Причем тут гигиена? Тепловая обработка, во-первых... Во-вторых, куличи Вава все равно в церкви освящает... Так что будет все очень диетическое...

ЛИЗА. ...и месить, и месить, и месить до... пока у Елены Молоховец яйца не посинеют... Shit!

МАРИЯ ЯКОВЛЕВНА. Лиза!

Звонит Лизин мобильный телефон, она вытаскивает его из сумки и поднимается по лестнице в мезонин. Новый приступ кошачьего мяуканья.

ЛИЗА(в телефон). Как хорошо, что ты позвонил! Я одна, совершенно одна... У тебя такой голос... возбуждающий...

Мария Яковлевна провожает взглядом Лизу.

МАРИЯ ЯКОВЛЕВНА. Мое сердце подсказывает, что у Лизика завязался роман...

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ. Гм... возможно...

МАРИЯ ЯКОВЛЕВНА. Женщины в нашей семье всегда выходят замуж очень рано. В восемнадцать лет, по первой любви. Наша бабушка, и мама, и Лелечка...

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ. ...Которые выходят...

МАРИЯ ЯКОВЛЕВНА. Что вы имеете в виду?

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ. Ничего особенного... просто некоторые вообще не выходят...

МАРИЯ ЯКОВЛЕВНА. Я, собственно, имею в виду нашу семью, Дворянковых. Лепехиных больше нет... Фамилия закончилась на вас, Андрей Иванович. И Граевских больше нет. А ваш единственный наследник Ростислав – ваш племянник, между прочим, – носит фамилию моего покойного брата Николая Дворянкова!

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ(зевает). Пойду-ка я, пожалуй, спать. Слишком поздно для геральдических изысканий... Слишком поздно. А почему кошка все время орет?

МАРИЯ ЯКОВЛЕВНА. Ой, Мурка с вечера влезла на дерево и орет. Видимо, женихов призывает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.